

ИНГРИДА ПЮЛИ

ВДОВА С РЕБЕНКОМ
—• ДЛЯ •—
ЛОРДА-ДРАКОНА

ВДОВА С РЕБЕНКОМ —• ДЛЯ •— ЛОРДА-ДРАКОНА

Ингрида Пюли

**Вдова с ребенком
для лорда-дракона**

«Литнет»

2026

Пюли И.

Вдова с ребенком для лорда-дракона / И. Пюли — «Литнет»,
2026

Нас с дочерью забрал в другой мир дракон. Грядёт новый драконий турнир, а ему, видите ли, нужны родственники для того, чтобы в нём участвовать! Как выяснилось, моя восьмилетняя дочь рождена от двоюродного брата нашего похитителя. Теперь я мать полукровки, вдова родственника дракона, и мы с дочерью находимся под покровительством того, кто правит небом. Как только он победит, он обещает вернуть нас в прежний мир. Если победит. И если я ещё буду желать вернуться.Продолжение - мини-история повзрослевшей Алисии - «Драконица на выданье»;

© Пюли И., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава1

— Вы мать этой девочки? — спросил меня надменный голос откуда-то сбоку.

Я обернулась, прижимая Алису к себе.

— Я. Но кто вы? Откуда взялись?

Последнее, что я запомнила, как мы с моей дочерью шли на автобусную остановку по вечерней Москве. Спустились в подземный переход. Всё стало темно, а потом возник белый свет. Такой быстрый, он приближался, и я успела только взять дочь на руки и отвернуться.

Подумала, что откуда-то взялась машина и сейчас сойдёт нас.

— Сколько ей полных лет?

— Восемь. Вы не ответили, кто вы такой?

Светловолосый мужчина, разодетый как средневековый лорд, хмурился. И всё же я не чувствовала опасности.

Спустила дочь с рук, но продолжала крепко держать. Этот мужчина напоминал мне кого-то из прошлого. Того самого, в которое я боялась заглядывать...

Я родила дочь без мужа. Для себя. Девять лет назад я познакомилась с её отцом, настоящим породистым красавцем, он спас меня из-под колёс авто.

Всё было странно и не похоже на реальность. И Родион, как представился спаситель, был странным, нездешним. Мы провели вместе три недели и ещё три ночи. По исходу их я поняла, что внутри меня зародилась жизнь. А он был грустен и сказал, что вернётся за нами обоими. Скоро.

Он не вернулся ни через год, ни через девять лет. Я давно перестала ждать. И даже его лицо стёрлось из памяти...

Мужчина, ходивший вокруг меня по пустому залу, был привлекателен. Ему едва ли стукнуло тридцать пять, но в светлых коротко стриженных волосах виднелась седая прядь. Она очень шла ему, придавала мужественности.

— Меня зовут Крейген Вильсент, я дракон Стефановских серых камней. Это моё родовое гнездо, леди. Теперь, когда я представился, мне хотелось бы узнать ваше имя.

— Вероника Лавандова. Это моя дочь Алиса. Как мы здесь очутились, господин?

Самое время спросить. Я всё никак не могла поверить в происходящее: то ли иллюзия, то ли мы спим.

— Это я вас нашёл и призвал, миледи. Если всё верно, то вы мать моей двоюродной племянницы. Подойти сюда, дитя, не бойся.

Алиса всегда была смышлённым ребёнком, развитым не по годам. И абсолютно доверчивой.

Вот и сейчас она дёрнулась было, но я удержала её за руку.

— Мы вас не знаем. И пока не доверяем, уж простите.

Дерзить широкоплечему незнакомцу я не собиралась. Стою посреди его дома, никакой защиты в случае чего не имею.

— Разумно, — кивнул он и сам подошёл ближе. — Тогда дайте мне свою руку. Я расскажу всё без лишних слов. Бойтесь?

Он взглянул мне в глаза. Да, я узнала их. У моего спасителя они были голубыми, а у этого мужчины тёмными, но в их глубине так же вспыхивали золотистые искры.

Дочь я спрятала за спину. На всякий случай.

Но руку незнакомцу подала.

И очутилась среди быстро сменяющихся картинок. Вот мой спаситель превращается в крылатого ящера и взлетает со скалы. Вот он же сражается на турнире с другим, чёрным драконом, и падает, пораженный огнём.

На земле лежит мой избранник с чёрной дырой в груди. Над ним склонился другой, похожий, мой нынешний похититель, только он кажется молодым. И они о чём-то говорят,жимают друг другу руки.

Картинки погасли, я снова очутилась в зале. Алиса жалась ко мне и молчала.

— Ристер погиб на турнире девять лет назад. Если бы он выиграл, то забрал бы вас и сделал женой. Можете поверить моему слову. Слову дракона.

— А зачем я здесь теперь?

Погиб. Вот значит как. Не забыл о мимолётном увлечении, а погиб.

— Грядёт новый драконий турнир, миледи. Я буду в нём участвовать, и для этого мне нужны вы.

— Мы?

Я не верила в драконов. И в другой мир тоже. Может, нас опоили, и это влияние наркотика?

В любом случае злить похитителей не стоило. Кем бы они ни были!

— Мама, он говорит правду, — вдруг произнесла Алиса. Я посмотрела на дочь. Она поджала губы, и глаза её, голубые, хрустальные и ясные, вдруг затуманились золотистыми искорками.

—Алиса, очнись!

Я встряхнула её за худенькие плечики. Она стояла и смотрела на меня, но будто не видела. И улыбалась. От её улыбки, потусторонней, нездешней, почти нечеловеческой, сжалось сердце.

— Что вы ей дали?! — обернулась к похитителю.

На его чувственных губах блуждала та же улыбка, что и у Алисы.

— Вижу, я не ошибся. Добро пожаловать в наш мир, миледи! С вашей дочерью всё в порядке. Просто она полукровка. Полудраконица.

Глава 2

— Ну конечно! Рассказывайте сказки!

Алиса никогда не боялась высоты. Её тянуло забраться на самую высокую точку и смотреть вниз, пока не закружится голова.

Она любила горы. И высотки. Но это ничего не значило.

— Я вам не верю. Какой ещё другой мир! Их не бывает!

— Тогда позвольте мне вас с ним познакомить. Подойдите вместе с дочерью к окну и убедитесь сами.

— А вы стойте, где стоите! У меня есть перцовый баллончик.

— Не буду, миледи. Вы отважная женщина. Ристер не ошибся, назначив вас носительницей драконьей кладки.

Слушать этот бред я не стала. Попятилась к окну: оглядеться, где я, не помешает.

— Мама, не бойся!

Алиса выглядела на удивление спокойной. Хотя бы не пыталась вырвать руку!

— Всё в порядке, Лиса!

— Да, мама.

Для дочери всё это очередное приключение, ожившая сказка. Алиса всегда была немного замкнутой, не играла в подвижные игры с другими детьми, а тут смотрела на всё с живым интересом, приоткрыв рот.

За окном меня ждал совсем другой мир.

Мы были в замке, расположенном на холме, далеко внизу я видела небольшой городок, обнесённый каменной стеной. И выглядел этот город совсем не по-современному.

— Где мы?

— Это место называется Серый замок. Мои владения. Вы будете моими гостями, если договоримся.

Я резко обернулась. Значит, у меня есть выбор?

— А если нет?

— Мне будет жаль, миледи, — к счастью, похититель не проявлял враждебности. — Я не стану удерживать вас силой, но подумайте о своей дочери. Полукровкам плохо в мире без магии, они чахнут, живут вполсилы, замыкаются в себе.

Да, всё это вполне описывало то, что случалось с Алисой. Ей даже лёгкую форму аутизма хотели поставить, и я безумно боялась, что однажды она замкнётся в своих нарисованных сказках.

Мужчина присел на корточки рядом с моей дочерью.

— Ты бы хотела остаться здесь вместе с мамой и увидеть настоящие турниры драконов? Твоя мама позволит подарить тебе маленькую брошку?

— В виде дракончика? — глаза у Алисы сделались большими, а сама она едва не прыгала от счастья.

— Именно.

Хозяин сего благолепия полез в карман и извлёк оттуда довольно увесистую для маленькой девочки брошку в виде дракона, расправившего крылья. Слишком большую и дорогую.

Я заметила, что изготовлена брошь из белого золота, а глаза дракона выполнены рубинами. Казалось, он живой и вот-вот извергнет огонь из раскрытой пасти.

— Какая красивая! Мама, ну можно мне её взять? — Алиса посмотрела на меня счастливыми глазами. Такими льдистыми, голубыми, как у её отца.

— Конечно, можно, малышка, — ответил за меня хозяин Крейген. Странные у них имена!

— Нет, мы не можем принять такую дорогую вещь!

Холод в моём голосе заставил Алису вздрогнуть и отдёрнуть руку. Свет в её глазах погас.

Эх, малышка, я бы что угодно отдала, чтобы ты всегда лучилась счастьем, но ты многого не понимаешь.

— Вы так и не объяснили, зачем мы вам нужны.

Я снова взяла Алису за руку. Хозяин поднялся и посмотрел мне в глаза с лёгким интересом:

— Как я сказал ранее, миледи, грядёт новый драконий турнир. По нашим обычаям мы должны защищать честь не только своего замка, но и гнезда. Прямых родственников у меня нет, и если бы не вы с дочерью...

Тут горькая усмешка коснулась его губ, но вскоре он продолжил:

— У меня хотят отнять родовое имение, потому что тот, кто не имеет гнезда, не может участвовать в турнире. А это обязанность всякого дракона, кто желает сохранить титул и земли. Я не женат, у меня нет незамужней сестры, так что мой шанс — вы с дочерью.

— И почему вы не женаты? При такой внешности, знатности и богатстве?

Это странно. Да тут отбоя от потенциальных невест не было бы!

Лицо Крейгена посуровело, а на скулах проступили огненные искры. Это было так необычно и одновременно страшно, что я чуть не вскрикнула.

Что, если он обратится в зверя прямо сейчас? Или как там у них принято?

— Я из новой знати, у нас нет обширных связей, миледи. Но недавно мне предложили в жёны одну юную и красивую, а также знатную и богатую особу.

Я затаила дыхание. Говорил он о потенциальной невесте с таким тоном, будто она должна была обернуться жабой.

— Она принцесса? — подала голос Алиса.

Лицо Крейгена снова стало похоже на человеческое. Он наклонился и потрепал мою дочь по щеке, почти ласково, почти по-отцовски.

— Можно и так сказать, дитя.

Распрямился и ответил, глядя мне в глаза:

— Она принадлежит стану моего врага, миледи. И вашего. Я не могу жениться на дочери убийцы Ристера. Считайте, она виновата в том, что вы вдовствуете.

Глава 3

Сердце сжалось от давно позабытой боли. Я считала, что меня оставили, а, оказывается, лишили счастья.

И всё же я была далека от того, чтобы винить в том несчастное юное создание!

— Я предлагаю вам официально стать моим щитом, миледи. А потом, если пожелаете, то сможете вернуться.

— Я смогу вернуться вместе с Алисой? И вы нас отпустите?

Вот, я ещё не до конца уверилась, что не сплю, а тут торгуюсь!

Но Крейген ушёл от ответа.

— Вы голодны? — спросил он весёлым тоном.

Мне показалось, что эта весёлость даётся ему с трудом. Не потому, что обманывает нас с Алисой, а из-за проблем, о которых нам неизвестно. И слава богу!

— Да! А вас есть пирожные? — Алиса вырвала у меня ручку и доверчиво тронула Крейгена за рукав камзола.

Странно, они словно понимали друг друга с полуслова. Обычно Алиса замыкалась в присутствии незнакомцев. Особенно взрослых, а тут улыбалась и смотрела доверчиво, как на диковинного зверька.

— Есть, конечно. А если бы не было, то я для тебя, малышка, слетал бы за ними на другой край земель.

Он обратился ко мне:

— Так вы не против пожить в моём доме? Под моей защитой и покровительством?

— А чем я обязана буду за него заплатить?

Я привыкла к тому, что привлекательной женщине мужчина ничего не предлагает просто так.

— Напротив, это я заплачу вам и довольно щедро.

Крейген хлопнул в ладоши, на его зов сразу явился старый слуга в пудренном парике со шкатулкой в руках. Крейген протянул её мне.

— Откройте сами, Вероника!

Он впервые назвал меня по имени. В его речи оно звучало как музыка. Никто из мужчин не называл меня полным именем, из тех, кто был близок. С кем я бы хотела стать ближе.

Я подчинилась, стараясь не удивляться. Угадывала, что внутри драгоценная побрякушка, и уже решила, что вежливо откажусь. Но в шкатулке оказалась серебристая тоненькая подвеска в виде круга, заключенного в прямоугольник.

— Я понимаю, что вы не хотите быть мне обязанной, не предлагаю вам ожерелье из рубинов и прочие красивые безделушки, но, поверьте, эта вещь стоит гораздо больше в нашем мире. Позволите?

— Да, конечно.

Я подняла волосы, оголив шею. Разрешила надеть себе подвеску на кожаном шнурке.

Прикосновение его горячих пальцев к моей шее было приятно, но я одёрнула себя. Не теряй бдительности, Ника!

— Символ межмирья. Он удержит вас в этом мире. И подарит защиту. Я буду всегда знать, когда понадобится моя помощь.

— Благодарю, милорд. Но вы не ответили: вы позволите нам уйти, когда турнир закончится?

— Я сделаю всё, чтобы случилось так, как вы пожелаете.

Он был галантен и хитёр. Глаза дракона вспыхивали золотистыми искрами. Когда я в них смотрела, хотелось забыть обо всех условностях и просто наслаждаться общением, но я не была доверчивой дурочкой. Не имела на то право, за мной дочь!

— Сколько длится турнир?

— Позвольте, я угощу вас обедом, и за столом отвечу на все ваши вопросы. Я понимаю. Их очень много.

Ирония в его голосе мне не понравилась. Мол, женщине неприлично быть такой деловито-серьёзной, но я не собиралась очаровываться его улыбкой.

Зато Алиса смотрела с ней надеждой.

— Хорошо, — кивнула я. — Попробуем ваши обещанные сладости.

Крейген предложил мне руку, и я взялась за его локоть. Не выпуская руки Алисы.

Поверить, что это не сон, оказалось не сложнее, чем посмотреть какой-нибудь фильм про принцесс и галантных принцев. Мне хотелось попасть в сказку, ещё больше — увидеть Алису оживлённой и счастливой, но я была начеку. На всякий случай.

Мы прошли в столовую, какой её обычно показывают в кино про богатые замки. По стенам развешаны картины, изображающие фрукты и овощи, гобелены со сценами охоты или пикников на траве. А на длинном столе, покрытом золотистой скатертью, уже были расставлены тарелки, накрытые золотистыми крышками.

Крейген самолично отодвинул для нас с Алисой высокие стулья, а сам сел напротив.

Слуги в ливреях принесли горячее, но я не спешила пробовать мясо с овощами и пока запрещала есть Алисе.

— Где гарантия, что вы нас не отравите? — спросила я, поспешив заверить, что не хотела его обидеть.

— Моё слово и честь. Немного, я понимаю, для вас это странно. Я могу попробовать из вашей тарелки, но это неучтиво.

Я кивнула и сказала, что верю ему. Крейген просиял.

Еда оказалась очень вкусной. Я давно не ела такой, потому как в рестораны хоть и ходила по работе, но тамошняя еда этой и в подмётки не годилась. А ещё моё сердце радовалось, глядя на дочь.

У Алисы появился аппетит. И румянец на всегда бледных щёчках.

На десерт подали пирожные, похожие на ватрушки и на эклеры. И чай, вкуснее которого я никогда не пила.

— Передайте спасибо вашему повару. Всё очень вкусно.

— Скажите, — задумчиво спросил Крейген. — Вы хвалите еду из вежливости, или вам действительно она нравится?

Я подтвердила, что второе.

— Алиса — полукровка, для неё наш мир ближе по духу и плоти, чем тот, в котором она родилась. Но вы дело иное. И всё же наш мир принимает вас. Никакой головной боли?

— Была вначале. Так как вы намерены объяснить соседям и знакомым наше появление?

Пусть не заговаривает мне зубы!

— Скажу, что вы вдова моего дальнего родственника. У меня их столько, что это не вызовет вопросов. Род мой захудалый, кто будет сверяться с родословной? А если станут, то документы я выправлю.

— Сколько длится турнир?

— Неделю. Ещё вопросы?

— А вы можете проиграть?

Я должна была спросить. Если есть победитель, будет и проигравший. И что тогда станет с нами? С теми, кто поддерживал неверную сторону?

Крейген помрачнел и положил вилку и нож рядом с тарелкой. К еде он почти не притрагивался.

— Могу, Вероника. Тогда я лишусь владений и большей части сокровищницы. Но я обещаю, что моей магии хватит открыть портал и вернуть вас обратно. Ваша доля сокровищ останется нетронутой.

Звучало справедливо. И всё же я колебалась. О стольком надо было подумать!

Я бросила взгляд на Алису. Она уже клевала носом.

— Ваша дочь хочет спать, миледи. Позвольте, я сам покажу ваши комнаты, — тут же предложил Крейген.

Как давно я хотела найти вот такого заботливого, вежливого и предупредительного кавалера! И всё же мы здесь не ради флирта. И без далекоидущих планов.

Но почему бы не воспользоваться тем, что мне предлагают?

— Хорошо. Но жить я буду рядом с дочерью.

— Разумеется, миледи. Позвольте, я провожу вас. Нам ещё надо с вами кое о чём поговорить, что не предназначено для ушей юной леди.

Глава 4

Мы шли по коридорам замка по пушистой ковровой дорожке, и я ловила себя на мысли, что всё это затянувшийся сон. Он бесконечен, но наступит утро. Зазвонит будильник, и я открою глаза. И ничего из этого больше не повторится.

Что почувствую? Сожаление?

— Детская комната на втором этаже, здесь не так сыро, — пояснил Крейген, когда слуга с канделябром и воткнутыми в него шестью свечами остановился у одной из дверей.

— Я вообще не чувствую сырости.

— Это всё артефакты, но магия не бесконечна. И к сожалению, не всемогуща, поэтому приходится иногда пользоваться обычными вещами.

Мне всё время казалось, что Крейген, этот рослый и крепкий мужчина с почти идеальной фигурой испытывает вину передо мной. Но за что? Неужели за то, что забрал нас с Алисой из другого мира?

Или всё не так, как кажется?

— Мама, смотри какая огромная комната!

Да, детская была и впрямь размером с малогабаритную однушку. Мы с Алисой раньше жили в двухкомнатной на окраине столицы, и я думала, она вполне себе просторная. Я ошибалась.

— И игрушки. Милые дракоши!

Дочь всегда любила динозавров, плюшевых драконов, отлично рисовала принцесс, которых охранял крылатый ящер от назойливого рыцаря.

И тут она увидела наяву всех этих созданий, пусть и пока игрушечных. Динозавров, конечно, не было, зато имелись мягкие ящерки, им можно тянуть лапки во все стороны, не боясь причинить боль.

— Кому раньше принадлежала эта комната? — спросила я.

Идеальная просторная и светлая детская. Гобелены по стенам с изображением детских игр в лесу и на траве.

Кровать с балдахином — целый корабль для маленькой принцессы. Мягкий светлый ковёр с изображением дракона.

Такую обстановку не привезёшь за один день даже в моём мире, где существует доставка и онлайн-магазины. Возможно, здесь всё проще, но с какого перепугу Крейген решил, что найдёт меня с Алисой?

Или он приготовил всё заранее, однако на мебели не было пыли.

— Смотри, краски! Мама, можно я буду рисовать прямо сейчас?

Алиса бросилась к столу и обнаружила в нише между стеной и окном мольберт с принадлежностями художника.

Эта комната готовилась для моей дочери. И тот, кто её обустроивал, знал склонности моей дочери.

Значит, видел её задолго до сегодняшней встречи.

— Вы шпионили за нами, милорд? В моём мире?

— Не я лично, по моему поручению, Вероника. Я должен был убедиться, что вы именно те, кого я ищу.

— Почему это так важно? Вы не могли взять любую женщину с ребёнком из моего мира? Думаю, тот приём, какой вы нам устроили, убедил бы любую встать на вашу сторону.

Крейген почесал чисто выбритый подбородок и улыбнулся.

— Мне не хотелось брать любую. Всё-таки мы дальние родственники. И ещё: проверить наше родство в моём мире будет несложно. Для допуска к драконьему турниру важно, чтобы у участника было гнездо. Это символ состоятельности мужчины.

Я кивнула. Звучит логично.

— Так вы согласны?

— А о чём вы хотели со мной переговорить?

— Вашей дочери пора спать. Я подожду за дверью, пока вы уложите дочь, и покажу вам ваши покои. Как я сказал, они тут рядом.

Крейген поклонился и вышел. Всё в этом человеке завораживало, притягивало, подавляло.

Слуга поставил канделябр на тумбочку возле кровати и тоже удалился.

— Если маленькая леди что-то пожелает, ей достаточно позвонить в колокольчик. Горничная явится по первому звонку.

Детская была освещена белоснежными шарами, подвешенными к потолку по углам комнаты.

— Они погаснут, стоит сказать: «Спать».

Мы остались с Алисой одни. Я объявила молоденькой служанке, что сегодня сама переодену и умою дочь.

— Мама, здесь очень хорошо. Не бойся!

Забавно, это она меня утешает!

Я не торопилась. Сложила вещи дочери на кресло, передела её в накрахмаленную белоснежную ночную рубашку до самых пят.

Умыла в тазу, Алиса почистила зубы щёткой с зубным порошком и забралась в постель. Взяла с собой пару плюшевых дракончиков, которым тут же дала смешные имена: «Биба» и «Боба».

— Хочешь, я посижу, пока не заснёшь?

— Нет, иди. Всё будет хорошо, мама!

Перед тем, как уйти, я заглянула во все уголки, проверила уборную, совмещённую с ванной.

В этом мире знали о канализации, умели мгновенно нагревать остывшую воду в тазу, а местные зеркала меняли освещение в зависимости от того, насколько близко к нему стоишь.

Всё казалось безопасным. Но первое впечатление могло быть обманчиво.

Наконец, я поцеловала дочь и вышла в коридор. Крейген ждал меня, он был один.

— Я волнуюсь, милорд. За дочь. Вдруг она испугается, проснётся, а меня рядом не будет?

— Вы будете рядом, миледи. И вы в безопасности. Я покажу вам ваши покои, и мы поговорим. Недолго, уверяю вас.

Он показал на дверь, следующую за той, за которой заснула Алиса. И на мгновение мне показалось, что на его лицо легла тень.

Глава 5

Моя комната оказалась ещё больше, чем комната Алисы. Стены были выкрашены в голубой цвет под стать гобеленам с изображением балов и сцен охоты.

И кровать была больше. На ней могли поместиться четверо. Шкаф во всю стену намекал, что гардероб должен порадовать своим многообразием. А соседняя каморка предназначалась для личной служанки.

— Я слушаю вас. Простите, я очень устала.

— Понимаю, — кивнул Крейген. — Уборная и ванная расположена также, как в комнате Алисы, серебряный колокольчик вызовет вам личную горничную.

Я слушала, соглашалась и замирала в предвкушении того, о чём мне сейчас объявят. Раз это не предназначено для детских ушей, то речь пойдёт о взрослых вещах.

Я к ним не была готова.

У меня были встречи с мужчинами, но я всегда считала себя строгих правил. Не ложиться в постель после первого-второго свидания, например.

— Если вы согласитесь на моё предложение, то должен предупредить, вас сочтут моей любовницей.

Я подняла брови.

— Разве мы не родственники?

— Дальние и не по крови. Прямого осуждения не бойтесь, не посмеют, но завидовать будут.

— Завидовать?

Похоже, кто-то очень хорошего о себе мнения. Впрочем, многие мужчины считают себя чуть ли не призом. Супер-призом.

— Не подумайте, я не про себя говорю. Не совсем.

Крейген предложил сесть в кресла, и я согласилась. Некоторые вещи лучше выслушивать сидя.

— Я должен объяснить сразу.

— Будьте любезны, — улыбнулась я, довольная тем, что мне вообще что-то объясняют.

Если посудить, то я во власти этого человека. У него целый замок и преданные слуги, кто заступится за неизвестную женщину и её малолетнюю дочь?!

И всё же я себя успокаивала тем, что пока Крейген не дал мне повода усомниться в своих честных намерениях.

— Это всё наши правила. Драконы — древняя раса, когда-то мы правили этими землями, да и сейчас людям приходится с нами считаться. Но мы рабы условностей, выведенных на скрижалях с Начала Времён. И одна из них говорит, что гнездо для дракона неприкосновенно. Он должен защищать его, оберегать. Это делает его уязвимым. А если я выиграю турнир, то займу значимое место среди своих. Как минимум это новый титул.

— Рада за вас, но при чём здесь я?

— И вы тоже повысите свой статус. Вы ведь часть моего гнезда, Вероника. Вы моё слабое место. Поэтому вместо того, чтобы ударить по мне, они постараются задеть вас. Не физически, скажем так, будут неприятные вам намёки.

— Я думаю, это переживу.

— Тогда всё в порядке. Спокойной ночи, — он встал, но уходить не спешил, будто ожидал от меня ещё чего-то.

— В чём дело, милорд? Мне нужно ещё что-то знать до того, как я приму решение?

Я посмотрела ему в глаза. Мне всё больше казалось, что прошлое вернулось. Что это незнакомец так похож на другого, который однажды спас меня. Была ли то случайность? Я не знала, но, возможно, я была в долгу перед его семьёй.

Глупые мысли!

Я подарила ему дочь, а он не вернулся.

Всё между нами было по согласию.

И не моя вина, что со временем я стала забывать его лицо.

— Видите ли, Вероника, я не верю в случайности. Ритуал по вызову вас из другого мира отнял у меня много сил. В ближайшие дни я не смогу повторить его, так что вам придётся погостить у меня в любом случае.

— Хотите сказать, что у меня и выбора нет?

— Уже нет, Вероника, — мягко произнёс он. На его скулах сквозь кожу проступили огненные пятна, а в тёмных глазах промелькнуло сочувствие. — Портал можно открыть снова через пару дней, это правда, но Алису он прямо сейчас обратно не выпустит. Она часть этого мира. Я подумал, что будет честно сказать об этом прямо.

Глава 6

Если бы он ударил меня, я и то чувствовала бы себя лучше. А не так, будто со всего размаху стакан ледяной воды в лицо выплеснули.

— Значит, выбора нет? — прошептала я, приложив руку к животу.

Внутри меня поселилась пустота.

— Боюсь, что нет.

— И вы знали это с самого начала? И выдернули нас с Алисой несмотря на опасность? А вдруг с нею что-нибудь случилось бы!

Первое потрясение схлынуло. Теперь я дрожала от ярости и нарастающего гнева, заполнявшего меня до краёв.

Первым побуждением было схватить Алису и бежать.

Не знаю, куда, лишь бы подальше от этого страшного человека.

— Вам ничего не угрожало, Вероника! Уверяю, я проверил на себе, переход между мирами безопасен с моим уровнем магии и применённых артефактов. Я изучал теорию, спрашивал в Комитете магических проломов. В нашем мире есть переселённые из других миров. Все они чувствуют себя прекрасно.

— Вы врётё, чтобы в очередной раз успокоить меня!

Гнев утих так же внезапно, как и возник. Я снова была ничто, пустота и тишина.

И ощущение, что клетка захлопнулась, а я даже не сразу поняла, что она реальна.

— Простите меня! — продолжил Крейген и налил мне стакан холодной воды из графина. — Я не вру. Алисии будет здесь гораздо лучше, вы не могли не замечать за ней странности, это оттого, что ваш мир ранит её магию, заставляя прятаться в груди. Таким снятся кошмары.

Это всё правда. И всё же это могло быть ложью, чтобы усыпить мою бдительность.

— И что вы предлагаете? Просто сыграть предназначенную роль? А дальше, если вы выиграете? Мы останемся здесь навсегда?

— Мой уровень магии возрастет, Вероника. И я смогу попытаться открыть пролом для вас с Алисой. Если я увижу, что это безопасно, то вы вернётесь. Я понимаю, — он снова сел в кресло напротив, — это слабое утешение, но я хочу быть с вами честен.

— Простите, что испортил вам предстоящую ночь. Я подумал, что лучше будет, если вы всё узнаете от меня. Сразу же.

Он встал и поклонился. Попытался поцеловать мне руку, но я сцепила пальцы рук между собой.

— Я ценю это, милорд. Спокойной ночи.

— Могу прислать горничную, она сделает успокоительный отвар.

Я хотела было отказаться, а потом подумала, что пора познакомиться с этим миром поближе. Иногда слуги болтливы.

Да и успокоительное мне не повредит.

Вряд ли Крейген задумал меня отравить. Каким-то обострённым в этом мире чутьём, интуицией, я чувствовала, что нужна ему. И кулон на груди, что он подарил мне, действовал успокаивающе.

— Хорошо.

— Завтра мы обязательно всё обсудим и подпишем сюзеренский договор, — обрадовался Крейген. — До завтра. Глория сейчас же придёт.

Как только шаги в коридоре затихли, я быстрым шагом подошла к большому напольному зеркалу и взгляделась в отражение. Мне всё казалось, что я должна была измениться и внешне.

Алиса хотя бы часть этого мира, её отец из здешних, но я совсем чужая!

Однако по ту сторону стекла на меня смотрела растерянная светловолосая девица с карими глазами, одетая так, будто собралась в ближайшую аптеку сходить и сразу вернуться.

Да мы с Алисой и собирались! У меня как раз в тот день жутко разболелась голова, а простые обезболивающие не помогали.

Может, это был знак?

Впрочем, Алиса вела себя, как обычно.

Алиса!

Я словно очнулась от зачарованного сна и бросила к двери. Как я могла вот так спокойно оставить дочь совсем одну в соседней комнате?

А если она испугалась и сейчас тихо плачет в подушку? Зовёт меня, а я не слышу?

Дома у неё бывали приступы истерики, которые сменялись полной апатией на ближайшие пару часов.

Распахнув дверь, я очутилась лицом к лицу с молоденькой темноволосой и темноглазой девицей с подносом в руках.

— Госпожа, я Глория! Ваша горничная. Госпожа, куда же вы?!

Девушка была ладная, справная, крепкая, по виду толковая, но объяснять времени не было. Тревога гнала меня, подстёгивала, как наездник медлительную лошадь.

Я махнула рукой и бросилась в соседнюю комнату, молясь, чтобы дверь оказалась не заперта. Вдруг нас специально разделили?

Думать о причинах всего, не хотелось. Например, чтобы я была стоворчивее.

Я взялась за ручку и тихонько повернула её. Слава богу, открыто!

Проскользнула внутрь. Всё было тихо. В изголовье Алисы горела масляная лампа, канделябр со свечами, к счастью, давно потушили.

Алиса спала, положив обе ручки под голову, и улыбалась во сне. Я погладила её по голове, убедилась, что температуры нет, подоткнула одеяло и тихонько вышла. Не забыв ещё раз поцеловать дочь.

Всё было в порядке.

— Госпожа, простите, нам надо вернуться в ваши покои до полуночи, — пояснила Глория, ожидавшая меня у двери. Поднос она уже где-то оставила.

— А что такое? Хозяин будет ругаться?

Глория посмотрела вокруг, убедилась, что коридор пуст, и доверительно сообщила:

— В двенадцать и до утра по коридорам бродит призрак. Вреда людям не причиняет, но обожает пугать.

Глава 7

Как только мы снова оказались в моих покоях, испуг Глории как рукой сняло. Она оказалась разговорчивой и довольно приятной в общении.

Напоила меня успокоительным отваром, по вкусу напоминающим молоко с мёдом, расчесала волосы и заплела их в косу, чтобы не спутались. И всё время рассказывала о замке, о хозяине, о старом дворецком.

С её слов все были в меру строги, но и безмерно добры. Потому что отпускали к родне на праздники погостить, если замена есть, жалованье платили исправно, без нужды не придирались.

— Я так рада, госпожа, что вы теперь здесь будете жить! Милорд Вильсент, когда жил один, собирался отослать меня в деревню, потому как на кухне уже есть помощницы, в прачечной и копильной тоже, да я и языкам обучена, прислуживать могу, мне нельзя за тяжёлой работой. Зато вам теперь угодать стану, заступитесь за меня, не пожалеете, миледи!

Я обещала.

— Я и массировать виски умею, что головная боль безо всякой магии утихнет. И отвары на ночь готовлю, сама смешиваю травы. Меня бабка покойная таким вещам обучила.

Она болтала без умолку, но от её спокойной, величавой речи становилось спокойно на душе. Я вдруг ощутила себя дома.

И даже позволила переодеть в ночную рубашку до пят, расшитую, как платье. Мои вещи Глория убрала в шкаф, подивившись, что на западе сейчас такая странная мода.

— Лодыжки, миледи, уж простите, в женщине самая красивая часть ног, — произнесла она и сразу добавила, что в моём случае они не единственная красивая часть тела. И что она таких статных и пригожих ног, как у миледи, не видела.

А она многих знатных дам повидала.

— У милорда часто бывают гости? — спросила я, уже сидя в постели.

Почему-то мне было это неприятно, хотя он красив, богат, и он дракон. Рождён, чтобы покорять женщин и вселять ужас в мужчин.

Я вспомнила Ристера. Да, я сразу в него влюбилась, но тогда была моложе и глупее. И не верила в другой мир.

— В том-то и дело, миледи, что нет, — вздохнула Глория, взявшаяся проветривать мои новые платья. — Но недавно здесь был сам милорд — второй министр с троюродной племянницей. Они с моим хозяином так кричали, что было во всём замке слышно.

— О чём же?

Глория покраснела под моим пристальным взглядом, но продолжила:

— Я не подслушиваю, госпожа моя, не думайте. И сплетни не люблю. Но эти слова весь дом слышал. Министр сказал, что быть нашему хозяину убитым на ближайшем драконьем турнире. И всё, что ему принадлежит, станет собственностью короны. Или у милорда вовсе отберут победу. Ох, помилуй, Создатель!

Глория осенила себя охранным знаком, очень похожим на крест.

— Не бойся, — вдруг сказала я. — Твой хозяин не проиграет.

— Я и не боюсь всерьёз, — ответствовала Глория, присев по моему знаку в кресло. А то наш разговор на допрос походил. — Хозяину в детстве драконья прорицательница предсказала, что как только он спасёт прибывшую издалека, то его судьба повернётся к счастью. И никто не сможет прервать эту нить, потому что... Тут я не очень поняла, что-то про ведьмину силу. Но это, убереги Создатель, ему не нужно.

Так, надо запомнить, здесь верят гадалкам.

Мы поговорили ещё немного, и я велела гасить свет. Глория пояснила, что спать будет в той каморке, что я увидела при первом осмотре комнаты. Там и кровать есть, и стул, и маленький шкафчик, не было только окна.

— А зачем оно горничной? Я весь день с вами или по хозяйству, мне сидеть на кровати некогда. Звоните, госпожа, я сплю чутко.

Зато я в ту ночь спала как убитая. И сны совсем не снились.

Разбудила, как и договаривались, горничная, едва солнце встало..

— Какое платье выберете, госпожа?

От обилия разноцветных нарядов с пышными юбками у меня закружилась голова.

— Выбери сама. Чтобы приличное и не слишком нарядное.

В итоге выполнила все утренние процедуры, выставив Глорию за дверь купальной, чем, кажется, нанесла ей смертельную обиду. Но облачиться в новое без неё я бы не смогла.

Заранее содрогалась от мысли, что теперь придётся носить уродливые панталоны до колен, корсеты, не позволяющие дышать. А как я теперь в туалет буду ходить? С горничной, что ли!

Но все мои страхи оказались напрасны.

Нижнее бельё напоминало современное, разве что было чуть более закрытым.

— Панталончики носим, когда холодно, — коротко ответила Глория, удивившись, что я вообще о таком спрашиваю.

— Я из глухой провинции, у нас всё по старинке, — объяснила я и неопределённо махнула рукой в сторону.

Откуда-то оттуда, означал этот жест.

Для первого дня в этом мире Глория приготовила мне светло-серое платье в пол. Юбка у него была совсем не широкой, а туфельки напоминали атласные балетки, разве что с завязками.

Глория наскоро навертело мне узел на затылке, украсив причёску шпилькой с искусственными цветами. Я была готова.

Отражение мне понравилось. С этим мягким полукорсетом осанка и впрямь становилось лучше, и вставки из китового уса против ожиданий не врезались в кожу.

Первым делом я направилась в комнату Алисы.

Глава 8

Моя дочь тоже была уже одета и умыта и выглядела как маленькая леди. Но главное, была разговорчива и улыбалась.

— Биба и Боба помогли мне заснуть, — сказала она, показывая на плюшевых дракончиков, устроившихся на застеленной покрывалом кровати. — Мне даже снилось, что я летаю на спине настоящего дракона. И ладошками вот так делаю!

Она раскрыла ручки и показала мне восторг, высунув язык.

Я кинулась целовать маленькую принцессу, проверив заодно, нет ли у неё температуры. Всё было в порядке.

И вот, взяв Лису за руку, мы отправились завтракать по приглашению того самого слуги, с которым виделись вчера.

Мне всё ещё не верилось, что чудный сон продолжается.

Но замок выглядел настоящим, хотя и не таким грозным, каким я видела их на картинках. Просторный, сухой дом, в котором было приятно жить.

Нас провели в столовую, где мы встретились с хозяином.

— Милорд, — улыбнулась я, и моя маленькая дочь, которую никто никогда не учил таким вещам, присела в реверансе.

— Миледи, маленькая Алисия, — он протянул руку моей дочери, и та сразу выпустила мою. — Присаживайтесь, я думаю, вы обе голодны.

— Очень, — призналась дочурка. — Вы будете меня называть Алисией?

— А ты не против? Так принято в нашем мире.

— Не против, — радостно кивнула Лиса и села за стол.

Я же вела себя несколько сдержаннее. Еда была вкусной, питьё горячим, беседа приятной. Видно было, что Крейген старается загладить вчерашнюю неловкость, но я помнила наш разговор.

И понимала, что сегодня последует продолжение.

— А у меня для Алисии подарок, — улыбнулся Крейген, когда дело дошло до десерта. — Если мама не против, то можешь оставить его себе.

— Кого? — живо откликнулась Алиса.

Крейген достал маленький розовый свисток на золотой цепочке и передал его моей дочери.

— Аккуратно подуй и сама увидишь. Это безопасно.

Последняя фраза предназначалась мне.

Алиса посмотрела на меня с выражением, означающим «ну пожалуйста!», и я кивнула.

Раздался мелодичный свист, и на зов в открытые двери смешно вбежала маленькая, беленькая, лохматая собачка, росточком с болонку.

— Тяв! — громко сказала она и села у ног Алисы, смешно покачивая головой.

— Это мне? Ой, мамочка, какая она классная, а можно её оставить, дядя Крейген? Можно, да? Мама, ну разреши, она будет спать со мной!

— Это Теодор. Нянька маленьких дракончиков, — пояснил мне хозяин и наморщил лоб. Он выглядел, как нашкодивший мальчишка, уверенный, что его простят.

И мне вдруг стало совестно. Что это я сижу букой?

— Можно, только будь с ним аккуратна. И ухаживай хорошенько.

Алиса давно просила собаку или кошку, но я постоянно работала. На животинку не было сил.

— Санса ухаживать будет, — не моргнув глазом, сказала дочь. Пришлось отчитать Лису и сказать, чтобы не перекладывала на другого свои заботы. Даже если она теперь живёт как принцесса, а у её горничной и так много дел.

— Вы удивительная, Вероника! И очень добрая!

Вскоре пришла молоденькая горничная Алисы и увела её играть в сад. Я понимала, что хозяин хочет поговорить со мной, и не противилась уходу дочери.

Мы перешли на прогулку в сад и сели рядом с фонтаном в виде чаши с огромной рыбиной внутри, из горла которой извергалась разноцветная на солнце вода.

— Вы всем довольны, Вероника?

— Пока не на что жаловаться, но вы о чём-то хотели поговорить.

— Да, — Крейген довёл меня до скамейки, но сам не сажился. — Времени мало, мне неловко торопить вас, но нам стоит немедленно подписать договор, тогда я буду иметь полное право защищать вас. И на вас с Алисией никто не покусится.

Последнее действовало на меня гораздо больше, чем первый аргумент.

— Извольте.

Я стала говорить, как высокородная дама из рыцарских романов!

— Подпишите!

Я ожидала, что будет что-то вроде пергамента, и я буду водить гусиным пером по пожелтевшей бумаге, старательно рисуя вензеля.

Свиток с договором возник передо мной, стоило Крейгену хлопнуть в ладоши. И гусиное перо появилось с характерным щелчком из воздуха.

— Не бойтесь, обычно я магию не использую, но нет времени ходить туда-сюда. Договор настоящий.

Я взяла бумагу в руки и поняла, что ни черта не понимаю. Написанное на тарабарском языке не внушало доверия.

— Как я могу подписывать, не понимая, под чем ставлю подпись? — предприняла я последнюю попытку.

— Простите, Вероника, сюзеренские договоры написаны на драконьем наречии. Я даю вам честное слово, что там всё именно так, как я сказал.

Я посмотрела на Крейгена, на его ласковую улыбку, подметила морщинки в уголках глаз и напряжение в лице. Для него было важно, чтобы я подписала. И я сделала это.

Выбора, по сути, мне и не представили.

— Благодарю вас, Вероника! Вы осыпали меня.

Сам милорд-дракон с его властной силой, которой хотелось подчиниться, закрыв глаза, склонился передо мной и поцеловал руку. Прикосновение его губ к моей коже вызвали трепет в моей душе.

Я помнила отца Алисы. Его голос, ощущение бесконечного взаимопонимания, его силу и желание обладать мной, даже если все мужчины моего мира будут против, но у Крейгена было то, чем не обладал его кузен.

Властность. Готовность идти до конца и уверенность в победе.

Я сразу это почувствовала, вот и отступила. У меня дочь в его замке, я не могу рисковать.

— И что дальше? — спросила я.

— Теперь вам надо подняться к себе, переодеться и быть готовой к выходу. Алисию тоже подготавливают.

— К чему быть готовой?

Вот блин, подписала на свою голову!

— Вечером мы поедем на приём Главного распорядителя турнира.

Глава 9

Всего лишь приём! Крейген тут же принялся уверять меня, что ничего страшного с нами не случится, да я и сама это понимала. Званный вечер. Ужин, а потом бал.

Будут подавать шампанское или вино, фрукты и мороженое. Возможно, пригласят на танец.

— Я не умею танцевать по-вашему, — первое, что пришло на ум. — Не хочу вас опозорить.

— Скажу всем, что не позволяю вам. Как ваш защитник, оберегаю магию от любого вмешательства.

Хорош мир, если здесь женщине даже танцевать не позволено без разрешения её мужчины! Крейген же совсем не мой, а я не его, но со стороны подумают именно так. Впрочем, какая разница? Мы с Алисой постараемся здесь надолго не задержаться.

Крейген выиграет турнир и отпустит нас обеих.

Если выиграет.

В любом случае мы с Алисой будем при деньгах, а с золотом в любом мире выход найдётся.

— И завтра же придёт учитель танцев. Один для вас, другой — для вашей дочери. И дама, обучающая этикету. Это несложно.

Я кивнула.

— Когда планируется турнир?

— Открытие завтра. Праздник, потом участники тянут жребий, который определит, под каким номером будут сражаться. Тогда я и узнаю, кто мой противник.

Я встала и выразила готовность вернуться к себе.

— О дочери не беспокойтесь. Мы не чужие, у неё не будет более преданных защитников, чем я и мои сюзерены. Но официально, она дочь одного из моих дальних родственников, а вы вдова. Помните об этом. О вашей родословной я расскажу потом.

— А что, если я встречу кого-то из предполагаемых родственников?

И окажется, что они обо мне и Алисе ничего не знают.

Но дракон нимало не смутился.

— Я позаботился обо всём, миледи. Мой друг-артефактор умеет делать такие вещи с воспоминаниями, что все в вас свою признают, — улыбнулся он так тепло, будто рассказал презабавную шутку, которую я должна была оценить.

Крейген проводил меня до двери. Санса, горничная дочери, привела Алису, державшую собачку на поводке. Моя девочка лучилась от счастья и выглядела даже чуть старше своих восьми лет.

Алиса, увидев нас вместе, заулыбалась и присела в лёгком поклоне, чему я бесконечно удивилась. Когда успела выучить?

— Алисия чувствует магию, текущую в этом мире. Она будет всё схватывать на лету, — ответил на мой удивлённый взгляд Крейген. — Разрешите оставить вас, миледи. В назначенный час я буду ждать вас внизу.

У меня ещё было столько к нему вопросов, но всему своё время. Так-то я тоже способная и схватываю на лету, но что, если во время званного вечера кто-то подойдёт ко мне на разговор. Прикинуться немой? Дурочкой? Или высокомерной гордячкой, не желающей отвечать на вопросы незнакомых?

У меня будет время уточнить это. А пока я решила отдать в руки Глории, уже ожидавшей меня, чтобы навести марафет.

Перво-наперво меня ждала горячая ванна. В воду горничная добавила розовой воды для мягкости кожи, и немного капель ароматических масел для пробуждения магической силы.

Я решила выпросить Глорию поподробнее. Она была и рада, что я не гоню её, а позволяю помочь вымыть голову.

— Миледи, все знатные дамы носят составленные для них ароматы. Милорд уже пригласил парфюмера для вас, не переживайте, а пока нанесём на кожу аромат, подходящей каждой женщине.

К моменту окончания СПА-процедур я уже знала, какие цвета нынче в моде, какие блюда принято считать деликатесами, и какой танец открывает бал.

Разумеется, вальс.

По окончании школы родители класса нанимали нам хореографа. Он учил нас танцевать вальс для последнего звонка, так что некоторые движения я ещё помнила, но рисковать не хотела.

Как и привлекать к себе излишнее внимание.

После нескольких часов я была готова. Из зеркала на меня смотрела знатная дама с удивлённым взглядом.

— Я достойно выгляжу? — спросила на всякий случай.

— Миледи, вы обворожительны, — пропела Глория. — Милорд будет очарован. И не только он.

Я понимала, что это работа Глории — осыпать меня комплиментами, но мне было особенно приятно, что я понравлюсь Крейгену. Глупости, а приятно сознавать, что он увидит во мне не только союзника, но и женщину.

Ничего такого я допускать не собиралась, и всё же мысль о возможном флирте грела душу.

Я спустилась по широкой лестнице в холл, где нервно прохаживался взад-вперёд хозяин. Увидев меня, он сначала застыл, и я подметила восхищение в его тёмных притягательных глазах.

А потом заспешил ко мне.

— Миледи Вероника, вы не просто красавица, вы почти драконица. Сияете, словно звезда! — наклонился поцеловать мне руку. На этот раз прикосновение губ к моей коже было почти интимным, он держался чуть дольше, чем позволяли приличия.

И я тоже не спешила убирать руку. Мне хотелось, чтобы он продолжал покрывать её поцелуями, и мы бы никуда не поехали. Поднялись в спальню и...

Я встряхнула головой, и наваждение прошло. Драконье обояние, Крейген сам говорил, что на обычных женщин драконы воздействуют как сладости на дам.

— Вы говорили, что Алиса должна спуститься, — робко напомнила я.

— А вот и маленькая леди, — ответил он с наигранной весёлостью, отпуская мою руку.

Я увидела всполохи огня в его глазах, и вот уже мы снова просто знакомые, объединённые общей целью.

— Мама, смотри, какое у меня платье!

Моя дочка поворачивалась и пританцовывала. Нежно-голубой цвет шёл ей, а бантики, вплетённые в волосы, придавали озорной вид.

— Спасибо вам, я давно не видела дочь такой счастливой. Вы подарили ей сказку. Когда мы вернёмся домой, она будет долго о ней вспоминать.

Я упомянула о доме, и лицо Крейгена помрачнело.

Он вздохнул и подал руку:

— Пойдёмте, мои прекрасные дамы! Нас ждёт праздник!

Глава 10

В замке, где проходил праздник, было светло и многолюдно. У входа вывесили разноцветные флаги с гербами знатных драконьих родов, как объяснил Крейген.

И с грустью добавил, что его знака отличия здесь нет.

— Будет, — кивнула я и улыбнулась. — Вы выиграете, мы будем за вас болеть всей душой.

— Тогда непременно! — согласился он, и экипаж остановился у входа.

Крейген был богат, это несомненно, но всё же я чувствовала, что он ощущает себя не в своей тарелке. Стыдится, вероятно, своей недостаточной знатности.

Но я была воспитана в мире, где это не имело значения. Вот деньги, да, а всё остальное можно купить. Или сделать вид, что ты это можешь.

Поэтому решила вести себя так, будто мы втроём, как никто, имеем право здесь находиться.

Посмотрела на Лису, но моя маленькая принцесса и вовсе не испытывала ни капли смущения. Будто эти балы для неё привычны.

Вечер открывался чудным представлением в саду, где возле искусственного прудика подпрыгивали и кружились в танце розовые фламинго.

— Мама, я таких по телеку видела! Только они ходили и креветок ели, а не танцевали, — шепнула мне дочь, и я поймала на себе чужой взгляд.

Выпрямилась с улыбкой, будто ничего не замечаю, хлопала в ладоши, как и все, в такт незатейливой мелодии музыкантов, а сама пыталась определить, откуда идёт этот взгляд. Крейгену пока ничего не говорила.

Вдруг показалось?

Мы держались чуть поодаль. Крейген объяснил, что к нам начнут подходить люди, только когда мажордом официально объявит о нашем прибытии.

Танец магических птиц закончился, и распорядитель пригласил всех в зал на банкет. Тут уже приходилось ждать своей очереди, пока мимо с заносчивым видом проходили более знатные дамы и господа.

Но и мы времени зря не теряли. В саду разносили прохладительные напитки, и я подняла бокал игристого за победу своего кавалера.

Ситуация была для меня непривычной. Да что там говорить, волнующей, я беспокоилась, как бы не опозориться, но одновременно мне было весело. И Крейген, смотря на нас обоих, тоже улыбался совершенно по-домашнему.

— Мама, гляди, как я умею! — прошептала Алиса и дунула на лимонад, смешно вращая глазами. И прозрачное стекло сразу запотело, а от жидкости пошёл пар.

Всё во мне похолодело. Я не знала, что это означает, такое умение моей дочери, но понимала, что ничего хорошего для тех, кто решил вернуться в мир без магии.

— Молодец, Алисия! Смотрите, Вероника, ваша дочь делает успехи, а обучение магии ещё не началось! Её драконья сущность рвётся проявить себя, — Крейген был искренне восхищён. Я смотрела на них обоих и не разделала восторгов.

Слишком быстро Алиса осваивалась, и эта магия, пробудившаяся в ней, была совершенно лишней. Ей будет сложно отвыкать потом, когда сказка окончится.

Но сказать я ничего не успела. Нас пригласили в зал.

— Милорд Крейген Вильсент, хозяин Стефановских серых камней и миледи Вероника Клермонт, урождённая Ставридская, вдова Астра Клермонта, сюзерена милорда Вильсент, с дочерью Алисией.

Для меня не был неожиданностью длинный титул, Крейген предупредил, что выправил документы, и теперь никто не посмеет сказать, что я выскочка из ниоткуда. По крайней мере, мне в лицо.

А с мнимой родословной успею ознакомиться позже.

За длинным столом нас посадили ближе к середине. И моим соседом слева оказался представительный господин. Такой худой и высокий, с желчным цветом лица и орлиным взглядом, что мне захотелось и вовсе уткнуться в свою тарелку. Тем более всё внутри кричало о том, что этот господин смотрел на меня в саду.

Первой я не заговарю. К Алисе слишком часто обращаться тоже было бы неприлично, здесь не детский сад, а официальное мероприятие.

— Как вам наше Предгорье, миледи Клермонт? Слышал, что вы прибыли из такой глуши, что и на карте не найдёшь, — начал господин слева.

В его тоне сквозила насмешка, но я не обращала внимания. Слушала, кивала и не спешила отвечать. Такого удовольствия — зацепиться за мои слова и обратить их против меня — я ему не доставлю.

— Я понимаю, вы не знаете, кто я. Сегодня я не слишком учтив, это верно, сказывается волнение перед турниром. И хоть я в этот раз я уже не участвую по возрасту, такие развлечения оставляю молодым, но болею за своего будущего зятя. Меня зовут милорд Тристан Истринс, я дракон Жабьих лощин, это недалеко отсюда, чтобы вы знали.

К чему мне эта информация? Но я слабо улыбнулась и пробормотала:

— Рада познакомиться, милорд.

Он помолчал, но продолжал смотреть на меня с усмешкой. Как на насекомое, которое ничего не стоит раздавить, но пока интересно с ним поиграть. Посмотреть, как оно попытается спастись.

Крейген сидел рядом и одновременно так далеко. Его занимала разговором полная дама с неприлично глубоким декольте и в широких перьях в волосах. Время от времени он кидал на меня обеспокоенные взгляды, говорившие, чтобы я не делала лишних движений.

— Сейчас будут танцы, миледи, — продолжил лорд Жабьих лощин.

Он и сам выглядел под стать своим землям!

— Я не танцую, милорд.

— Тогда тем более вам будет интересно, что я скажу вам в саду. Я буду ждать вас около кадки с чёрными розами, сразу направо, вы найдёте её у пруда.

— Извините, я не приду.

Если он не успокоится, придётся делать вид, что мне надо освежиться.

— А, — протянул господин слева и наклонился ко мне, чтобы нас не подслушали. — Я думал, вы жаждете вернуться в свой мир. Вместе с дочерью, разумеется. Я могу вам помочь. Ваш спутник не хочет, а я могу. И хочу.

Глава 11

Я чуть куриной ножкой не подавилась.

Посмотрела сначала на собеседника, который продолжал загадочно улыбаться. Уже почти искренне.

И на Крейгена, рассеяннo слушавшего соседку, но смотревшего на меня со всё более возрастающей тревогой.

— Мама, можно мне мороженого? — шепнула Алиса.

— Только не ешь слишком быстро, — по инерции ответила я, помня, что у Алисы всегда были проблемы с горлом. Дома я не разрешала ей есть холодное на улице.

— Еда больше не холодная для меня, — ответила она, и её голубые глаза радостно заблестели. Наверное, всё это игра света, но я увидела тот же самый отблеск, какой встречала в глазах Крейгена. — Не совсем. Я ем, а во рту сразу горячо. Приятно.

Меня, как током пронзило.

Так, моя дочь меняется, этот мир меняет её! И каким-то шестым чувством, я поняла: ещё немного, и для неё дороги назад не будет.

Тягостная трапеза, наконец, завершилась. А я всё ещё не знала, стоит ли идти на встречу с этим господином-соседом. Не ловушка ли это?

— Что он тебе говорил? — Крейген сразу подал мне руку, когда объявили танцы. — Так мы не привлечём внимание и сможем поговорить.

Беспокойство в его голосе и взгляде лишь сильнее нервировало меня. Я решила пока не рассказывать о предложении лорда из Жабьих лощин.

— Двигайтесь свободнее.

— Он сказал, что знает, кто я. Но откуда?

— Вероятно, почувствовал, что в вас нет магии. Рождённые здесь в той или иной степени ей обладают. Особенно, знатные дамы.

— И что теперь?

— Ничего. Ведите себя так, будто ничего не случилось. Милорд Тристан Истринс — этот тот дракон, кто убил Ристера.

К счастью, музыка кончилась, и Крейген отвёл меня на место возле окна. Алиса ёрзала на стуле.

— Мама. Мне душно. Можно выйти в сад?

— Ты же хотела посмотреть на настоящий бал? — спросила я, силясь скрыть всё больше нарастающее беспокойство.

Крейген как раз ушёл за мороженым, мы остались одни. И я всё больше раздумывала над предложением старого дракона. Если Крейген не врал, а не верить ему хоть и были основания, но другим я верила ещё меньше, то милорду Истринсу нельзя доверять.

Он своего сородича не пощадил. Что ему какая-то попаданка с её ребёнком?!

Крейген вернулся и тут же спросил: почему мы обе такие бледные?

— Душно! Я хочу в сад! Немедленно! — раскапризничалась Алиса, едва не плача.

— Ты не заболела?

Я тайком провела рукой по её лбу. Холодный, покрытый испариной.

— Мы не можем оставаться, — решительно встала я со стула, взяв Алису за руку. — Я понимаю, что так не принято, но ей нехорошо.

— Как давно, малышка? — Крейген проигнорировал меня и обратился к моей дочери.

— После ужина, — сразу присмирела она под его ласковым взглядом. — Стало душно. Я хочу в сад.

— Рассказывайте, Вероника. Он вас там ждёт, верно?

На этот раз его взгляд, обращённый ко мне, наполнился скрытой яростью. Я похолодела не меньше Алисы, захотелось сразу же во всём повиниться, но мысленно была готова к отпору.

— Не говорите со мной так, милорд. Я не ваша служанка, — собралась с духом и выплеснула негодование ему в лицо.

Крейген тут же смягчился.

— Я спрашиваю, миледи, не из желания унижить вас или обидеть. У Алисы зов. Её хотят выманить в сад. Похитить ребёнка из моего гнезда — неслыханная дерзость, на это никто не решится под страхом изгнания. Поэтому, скорее всего, в саду желают видеть вас. И сделать предложение, от которого не посмеете отказаться.

— Это правда, милорд. Я не знала, как вам сказать, но откликаться на предложение вашего врага не собиралась. Я подписала с вами договор, для меня это тоже кое-что значит.

— Но не больше, чем возвращение в ваш мир, верно?

— Не совсем так.

Заметив, что мне не верят, добавила:

— Я ему доверяю гораздо меньше, чем вам. Что, если он закинет обратно меня, но не Алису? Вы сами говорили, что этот мир не отпустит её.

Я уже запуталась. И вдруг поняла, что как ослик бегу за морковкой. Она кажется близко, а не достать!

— Давайте сделаем так. Идите вместе в сад, но не отпускайте дочь ни на шаг. Зов причиняет ей боль. А я буду неподалёку.

— Но что мне ему сказать? — прошептала я, глядя в лицо Крейгена, ища в нём ответы. — И что, если он причинит Алисе вред?

Да я порву его своими руками! И всё равно, что он может обратиться и испепелить меня. Уже всё равно, тот, кто использует в своих грязных играх мою дочь мне не союзник.

— Нет. Она полукровка. В ней течёт драконья кровь. Мы не можем причинять друг другу вред, если не было иного договора. Всё, что он может, это попытаться оторвать вас от меня, ослабить. Забросить обратно, только так наш с вами договор будет считаться расторгнутым. Без вашего согласия это невозможно.

— Ладно, мы идём. Алиса, дай руку! И пообещай, что будешь держаться рядом. Что бы ни случилось!

Глава 12

В саду играла негромкая плавная мелодия. Полная луна казалась огромной, а сад — сказочным местом. Нереальной реальностью, в которую мы с Алисой угодили.

И вот впервые за последние дни я подумала, что совсем не хочу покидать этот мир, пока Алиса сама не откажется от него.

То, что это случится рано или поздно, я не сомневалась.

— Вы пришли, миледи. Очень мудро, — раздался знакомый насмешливый голос, и его обладатель выступил из тени. Он указал на скамью, но мы остались стоять. — Но вы не одна, а это совсем недальновидно.

— Рассчитывали, что обманете меня? — я тоже не собиралась робеть, лишь крепче сжимала руку Алисы.

— Вероника и Алисия — часть моего гнезда, Тристан. Ты думал, сможешь делать им предложения, минуя меня?

Крейген встал рядом. Наверное, со стороны мы смотримся как единый клан. Даром что ещё вчера были незнакомы!

— Гнезда? — чёрные косматые брови противника приподнялись в удивлении. — Твой род, Крейген, всегда был каким-то ущербным. Ты даже не смог найти себе опекаемых в этом мире! Зачем тебе пустая женщина и её отпрыск?

Старый милорд скользнул взглядом по моей дочери и осёкся.

— Теперь понимаю, что ты не так уж и глуп, — Тристан принялся прохаживаться вдоль дорожки. — Это дочь одного из наших, верно? И это сходство между вами...

— Если бы я был туп, ты бы не предложил мне руку своей дочери.

— Оставим пока это.

Даже при лунном свете я заметила, что старый дракон поморщился. Крейген напомнил ему о неудаче, а крылатые ящеры, со слов того же Крейгена, терпеть не могли, когда им напоминали о поражении. Даже в мелочах.

— Я хочу, миледи, говорить именно с вами.

— В моём присутствии, — тут же вставил Крейген.

— Это то, чего вы желаете? Не бойтесь его, думайте о себе и вашей дочери, — вкрадчивый голос Тристана окутывал будто паутиной.

— По какому праву ты вмешиваешься в дела моего гнезда?!

Крейген выступил вперёд.

— Смотри, у них тени за спиной, — одёрнула меня Алиса.

Вначале я ничего не видела. Двое мужчин кружили друг против друга, и я увидела тёмные крылья за их спинами. Огромные, кожистые, взвивающиеся до неба.

— Не могу вмешиваться, прав ты, Крейген. Зато могу то, что тебе не под силу!

Тристан выбросил руку в сторону, и там, куда она указывала, возник светящийся овал. Он ширился, пока не сделался размером с мой рост.

Внутри овала появилась картинка. Тёмные улицы, мокрые от дождя, привычные глаза многоэтажки, пешеходные переходы с мигающими жёлтым светофором. Это был наш мир!

Стоит руку протянуть — и мы уже там. И можно будет обо всём забыть, а Алиса со временем решит, что это всего лишь сон.

Забудет.

— Идите сейчас! Я держу портал, но надолго меня не хватит!

Я колебалась. Крейген обернулся к нам. Его лицо оставалось в тени, но я сердцем почувствовала ту боль, что разрывала его душу. Стоит нам сделать заветный шаг, и все его надежды пойдут прахом. Развеются, как эта ночь с наступлением рассвета.

— Мама, давай останемся! Мы нужны ему! Он мой дядя! — Алиса, моя обычно немногословная девочка, вдруг разразилась тирадой, размазывая слёзы по щекам. — Он проиграет без нас. Погибнет. Ты же сама это знаешь!

— Лиса, это не наш мир, — я присела на корточки, чтобы наши глаза поравнялись. — Мы не знаем, как он на нас повлияет.

— Никак!

— На тебя он уже воздействует. Я боюсь за тебя. Прости, со временем ты меня поймёшь!

— Не пойму! Ты струсила!

Никогда ранее я не слышала таких упрёков от дочери! Возможно, она была права. Я испугалась.

— Мне тоже хочется остаться, но дороги назад потом может и не быть. Для тебя точно. Это не наша война, здесь они разберутся без нас!

Я схватила Лису за руку и, подобрав юбки, побежала к portalу, таща упрямившуюся дочь за собой. И чем ближе подходила к portalу, тем больше замедляла шаг.

Вдруг подумалось, что я поступаю нечестно. А честно ли было забирать меня, не спросив желания, из моего мира?

— Мама, помоги! Жжётся!

Алиса выдернула руку и принялась на неё дуть. Я взглянула и увидела ожог, будто дочь поднесла руку к открытому огню. — Мне горячо, мама!

Я посмотрела в лицо Лисы и поняла, что она не придумывает. Её щёки и лоб пылали.

Схватив дочь на руки, я отбежала в глубину сада. Обернувшись с лёгким сожалением на ещё открытый портал, и поняла, что отныне мой мир здесь. По крайней мере, пока не пройдёт турнир. Пока Алиса сама не увидит, что мы здесь чужие.

Посмотрим.

— Мы останемся с милордом Крейгеном. Моя дочь хочет остаться! — выкрикнула я, и Тристан опустил руку.

Свечение на кончиках его пальцев погасло, портал сузился до точки и пропал.

— Вы все ещё пожалеете! — мрачно произнёс он и, повернувшись к Крейгену, добавил: — Они не помогут тебе выиграть. А моя дочь — напротив. Подумай!

И медленно, с достоинством прогуливающегося от скуки господина, удалился. Мы остались одни.

Я, Алиса и дракон.

— Спасибо, что остались. Особенно тебе, отважная драконица! — подошёл к нам Крейген и улыбнулся моей дочери, которая тут же расправила плечи и улыбнулась.

Он выглядел усталым.

— Что с нею было? — спросила я, опустившись в изнеможении на скамейку.

— Алиса хотела остаться. И драконья сила в ней откликнулась на это желание. Она сделала это неосознанно.

— Простите меня. Я хотела уйти.

— И вы меня, Вероника. Но я рад, что вы остаётесь.

Он подал мне руку как ни в чём не бывало, а я про себя отметила, что не все драконы злопамятны, как пишут в сказках.

— И что теперь?

Алиса шла рядом и напевала себе под нос весёлую песенку.

— Боюсь, нас ждут испытания, Вероника. Но рядом с вами я с ними справлюсь.

— И всё же?

Предчувствие и тут не обмануло меня. Крейген помедлил и добавил:

— В Алисе проснулась драконья сила. Это значит, что как член моего гнезда, её тоже ждёт задание. Не волнуйтесь, ничего опасного. У нас есть время потренироваться в обороте.

— Что за оборот? — похолодела я и остановилась как вкопанная.

Крейген обернулся:

— Ей придётся показать, что в её жилах течёт огонь. Она должна будет обернуться драконом и пролететь один круг над ристалищем без посторонней помощи.

Глава 13

— Надо было схватить Алису в охапку и бежать в портал! — в который раз восклицала я за последние дни, когда приходила в отчаяние от одной мысли. Алиса должна научиться оборачиваться драконом.

Но это невозможно физически!

— Вы бы её сожгли, Вероника. Думаете, Тристан о том не знал? Ему было всё равно. Одним членом моего гнезда меньше!

— А вам не всё равно, что с нами станет?

Разговор происходил в замковом саду спустя несколько дней после неудачной попытки вернуться в мой мир.

— Вы же знаете

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.